

Исполнявшая роль Ян Лихуа актриса по имени Вэй Я работала в индустрии уже два года. По слухам, она участвовала в съемках двух или трех телесериалов, но Вэй Муян ее не знал. Однако это не имело значения: кто бы ни был его партнером, ему нужно было просто выполнить свою работу.

Как только раздался хлопок хлопушки, свет мгновенно осветил сцену, и Вэй Муян почти сразу же вошел в нужное состояние.

Он слегка приподнял голову, поправил одежду и с гордым видом вошел в зал.

Его лицо, которое до этого было строгим, при виде женщины в роскошном наряде вдруг озарилось теплой и нежной улыбкой.

— Хорошо.

Сун Хунфэн про себя одобрительно кивнул.

Всего лишь одним взглядом он превратился из высокомерного аристократа, далекого от мирских забот, в молодого человека, радостно встретившего свою давно не виденную сестру.

Такая актерская игра и умение держаться в кадре были не по плечу обычному новичку.

Однако, несмотря на внутреннее одобрение, он просто продолжал наблюдать, так как ключевой момент эмоционального конфликта в этой сцене был еще впереди.

Вэй Муян уверенно подошел к ступеням, слегка приподнял край одежды и опустился на колени:

— Приветствую императрицу.

Ян Лихуа, глядя на молодого человека у подножия ступеней, с легкой улыбкой произнесла:

— Не стоит церемоний, встань.

Под пристальными взглядами всех присутствующих сцена продолжалась.

Вскоре настал момент, когда Ян Лихуа отпустила слуг и начала делиться своими горестями.

Мягкой рукой она вытерла слезу в уголке глаза, и ее голос прозвучал:

— Долгое время я жила в одиночестве во дворце, испытывая тоску и печаль. Если у моего младшего брата будет время, надеюсь, он будет чаще навещать меня.

В ее голосе была нарочитая печаль.

Сун Хунфэн слегка нахмурился.

Игра Вэй Я была немного переиграна, но он ничего не сказал. Хотя ее исполнение было не совсем убедительным, после монтажа оно все же могло быть использовано. Главное было в том, как Ян Юн отреагирует.

Если Вэй Муян сможет показать неприязнь младшего брата к супругу своей сестры и одновременно страх подданного перед императором, то эта сцена будет считаться успешной.

— Император...

Начал он, и в его голосе появилась легкая холодность. В то же время, сидя на краешке стула, молодой человек в роскошной одежде слегка отвернулся, сжав левую руку в кулак, но затем снова разжал ее. В следующее мгновение его голос стал мягким:

— Ваше величество, императрица, успокойтесь. Император занят государственными делами, возможно, поэтому он пренебрегает делами во дворце.

Сказав это, он слегка дернул уголком рта, но его взгляд избегал Ян Лихуа.

Сидевший рядом Цяо Мочжэ загорелся интересом.

Непрофессионалы смотрят на внешнюю сторону, а профессионалы — на суть.

В актерском мастерстве самое сложное, но и самое впечатляющее — это показать многое через малое.

Игра Вэй Я была преувеличена и неестественна, что могло легко выбить партнера из роли. Если бы на месте Вэй Муяна был неопытный новичок, то, учитывая требования Сун Хунфэна, пришлось бы переснимать. Но Вэй Муян смог вернуть сцену в нужное русло.

Сжатый и разжатый кулак, а также отведенный взгляд прекрасно передали двойственность его положения: младший брат и подданный, вынужденный ради общего блага смириться и исказить правду.

Вэй Муян совсем не походил на новичка.

Цяо Мочжэ, подперев подбородок рукой, подумал об этом.

Такую же мысль промелькнула в голове Сун Хунфэна, который также находился на съемочной площадке.

Хорошо, что парень быстро сориентировался, иначе эту сцену пришлось бы переснимать.

Одобрительно кивнув, он наблюдал, как двое доиграли оставшиеся реплики, и в зале раздался голос:

— Хорошо, снято!

Услышав это, все присутствующие слегка зашумели.

Снято с первого дубля!

Да еще и новичком!

У Сун Хунфэна такое случалось крайне редко!

Однако то, что произошло дальше, поразило всех еще больше.

Сун Хунфэн встал и, бросив через плечо ошеломляющие слова, вышел из зала:

— Сыграл неплохо. Подготовься, завтра снимем еще одну сцену.

Съемки здесь закончились, и следующая сцена будет сниматься в другом месте.

Те, кто остался в зале, были удивлены. Для посторонних это не имело значения, но среди присутствующих были и те, кто обладал хорошим чутьем. Хотя они не могли разглядеть столько, сколько Цяо Мочжэ и Сун Хунфэн, они понимали, что передача эмоций в таких сценах может легко привести к двум крайностям.

А Вэй Муян в своей игре показал только лучшее.

Неудивительно, что он заслужил похвалу строгого режиссера Суна!

Ведь даже Юй Цзысюань сегодня не удостоился его одобрения!

В тихих разговорах многие смотрели на Вэй Муяна с большим интересом. Все, кто работал в этой сфере, могли оценить уровень человека, и то, что произошло, значительно уменьшило влияние слухов о том, что Вэй Муян получил роль благодаря связям.

В глазах Юй Цзысюана мелькнула холодность. Он, как человек с более острым взглядом, чем у массовки, понимал, что Вэй Муян не слаб, но в душе лишь усмехнулся.

Он никак не мог поверить, что новичок, только что пришедший в профессию, может играть лучше него.

Сегодня он хорошо справился, но только потому, что его партнерша была посредственностью. Если бы на его месте оказался такой профессионал, как Цяо Мочжэ, Вэй Муян бы опозорился.

Подумав об этом, Юй Цзысюань поднял взгляд и увидел, что Цяо Мочжэ с улыбкой встал и направился к Вэй Муяну.

Его взгляд сразу же помрачнел.

Неужели...

А Вэй Муян в это время оказался в центре внимания нескольких человек, выразивших ему свою доброжелательность.

— Аян, молодец, парень.

— Справиться с Вэй Я — это действительно круто.

— Эй, ты правда новичок? Твоя работа с кадром и движением выглядит так, будто ты давно в этом деле. Расскажи, как вас тренируют в вашей компании?

Шутливые реплики были полны доброжелательности.

Вэй Муян отвечал с улыбкой. За те несколько дней, что он провел в группе, он всегда вел себя скромно и вежливо, поэтому успел познакомиться со многими. Хотя некоторые смотрели на него косо из-за слухов о связях, он никогда не выходил за рамки приличий, и теперь оказался в центре всеобщего внимания.

Поговорив еще немного, он вдруг заметил, что вокруг стало тихо.

Вэй Муян слегка удивился, но в этот момент за его спиной раздался голос:

— Сегодня ты хорошо сыграл.

Он слегка опешил, обернулся и увидел Цяо Мочжэ, который с улыбкой смотрел на него. Сердце Вэй Муяна екнуло.

Инстинктивно он повернулся и принял почтительную позу:

— Здравствуйте, учитель Цяо.

Увидев, как молодой человек слегка растерялся, Цяо Мочжэ почувствовал что-то странное, но тут же опомнился и улыбнулся:

— Не волнуйся. Я просто хотел сказать, что сегодня ты хорошо справился. Продолжай в том же духе.

— Спасибо... спасибо за ваши слова, учитель Цяо!

Увидев, что лицо молодого человека стало еще более смущенным, Цяо Мочжэ понимающе улыбнулся, оглядел внезапно замолчавших вокруг людей, слегка кивнул и отошел.

Когда он удалился, вокруг Вэй Муяна снова поднялся шум.

— Вау, Аян, ты крут! Учитель Цяо хоть и кажется добрым, но редко хвалит. Сегодня тебе действительно повезло!

— Да-да, учитель Цяо обычно очень строг. Кстати, говорят, что в день твоего кастинга он тоже был там. Расскажи нам, как это было.

Краем глаза взглянув на Вэй Муяна, окруженного людьми, Цяо Мочжэ почувствовал странное чувство, и с легкой улыбкой отошел.

А с другой стороны взгляд Юй Цзысюана становился все холоднее.

Этот парень... получил похвалу от Цяо Мочжэ за посредственную игру?

Он глубоко вздохнул, и в его голове непроизвольно возникла картина.

Если бы на съемочной площадке были журналисты, завтра в газетах и журналах могли бы появиться такие заголовки:

«Известный актер многократно проваливает дубли, его прежняя игра — всего лишь напускное?»

«Молодой новичок получает двойную похвалу от знаменитого режиссера и актера. Заслуженно или есть подвох?»

«Съемки "Великой Суй" в самом разгаре. Кто станет лучшим актером нового поколения?»